

«ԵՐԵՎԱՆԻ ԼԵՈՅԻ ԱՆՎԱՆ Հ.65 ԱՎԱԳ ԴՊՐՈՑ» ՊՈԱԿ

ՀԵՐԹԱԿԱՆ ԱՏԵՍԱՎՈՐՄԱՆ ԵՆԹԱԿԱ ՈՒՍՈՒՑԻՉՆԵՐԻ ՎԵՐԱՊԱՏՐԱՍՏՄԱՆ
ԴԱՍԸՆԹԱՑԻ ՀԵՏԱԶՈՏԱԿԱՆ ԱՇԽԱՏԱՆՔ

Առարկա Ռուսաց լեզու

Մասնակից _ Մարիետա Ավետիսյան

Ղեկավար Լ. Գ. Բալասանյան

Թեմա __ **Реализация культурологического подхода
в обучении русскому языку в старших классах
основной школы** _____

2022թ.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Реализация культурологического подхода в обучении русскому языку в старших классах основной школы

преподаватель русского языка и литературы основной школы № 12
имени В. А. Амбарцумяна

Аветисян Мариетта Васильевна

ЕРЕВАН

2022

Введение

Тема интереснейшая, обширная и плодотворная. Трендовая, кажется, так принято сейчас говорить.

Но прежде, чем приступим к нашему исследованию, вспомним одну примечательную притчу. Спросили сороконожку: как ей удаётся ходить всеми сорока ногами одновременно и не запутаться? Сороконожка задумалась и... разучилась ходить.

Вот так и со многими нами случается зачастую. И с учащимися нашими. «Нередкий случай: ученик превосходно знает все правила грамматики, а в речи и письме делает не

меньше ошибок, чем его товарищ, полнотой знаний правил не отличающийся, но чувствующий язык.»

Так и с коллегами нашими порой случается, признаемся, даже остепенёнными, прекрасные статьи и методички написавшими о различных передовых методах и способах обучения учащихся.... А приходит такой преподаватель в реальную школу и... Результаты у него печальнее некуда оказываются. Тот случай, когда «Было гладко на бумаге, да забыли про овраги, а по ним – ходить». Здесь уместен культурологический экскурс в историю.

Крылатое выражение это считается русской народной пословицей. На самом деле, как было установлено много позже, в основе этого выражения (как и самой пословицы) – строка из стихотворения Л.Н. Толстого, написанного им во время Крымской войны! (подробности см. в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений». М. 2003.) Вот такие вот сюрпризы может преподнести культурологический подход в исследовании.... Надеемся, что нам удастся избежать в нашей работе и позорного бесславия генерала Реада, и печальной судьбы несчастной сороконожки.

Наверняка, это последняя моя исследовательская работа.... И, возможно, станет первой опубликованной.... И точно так, как, не всегда считаясь с отдельными формальностями, прошла свой педагогический путь, достигнув, без ложной скромности скажу, определённых успехов в деле обучения тысяч учащихся русскому языку на протяжении десятилетий, то смею надеяться: точно так же, с пониманием будут восприняты и мои намеренные «отклонения» от установленных правил написания исследовательских работ. Впрочем, признаемся, они и не существенны оказываются, когда и если работа... складывается – читается легко, представляется интересной и... небесполезной для возможного читателя – моих коллег, которым предстоит обучать русскому языку подрастающие поколения учащихся ещё долгие годы. Просто делюсь своим опытом десятилетий работы на этой стезе. И не только в школе. А ещё позволю себе некоторые наблюдения и соображения о школьном образовании вообще и в наши... быстротекущие времена... калейдоскопических перемен. Надеюсь ещё, что мне простится и не обезличенный стиль письма, которым принято писать исследования.

Почему-то завычитанный в начале случай с учеником – просто прямая цитата из первой моей статьи, написанной на основе первых лет моей работы в школе. Такой своеобразный флешбэк (не путать с флешмобом из сетевой терминологии). Флешбэк – художественный приём в кинематографе (обратный кадр, проблеск). В литературе аналогом его считается аналепсис (основательно позабытый термин), а в литературоведении – ретроспектива – термин, хорошо знакомый и широко распространённый уже чуть ли не повсеместно.

Так и озаглавим начало основной части нашей работы:

Флешбэк

Вот выдержки из той самой ранней, после дипломной, моей работы более чем тридцатилетней давности, но вполне вписывающейся в заявленную тему. Написана она была на основе наблюдений первых лет работы в школе и называлась «Некоторые рассуждения о грамматике и правописании». Перечитала впервые с тех пор... и сейчас готова подписаться под каждым словом. Настолько актуальной и нисколько не устаревшей она показалась и сегодня. Без какой бы то ни было редакторской правки, которые смикшировали бы «огрехи молодости». Впрочем, судите сами:

Не секрет, что между школьной грамматикой и научной – «дистанции огромного размера».

Надо сказать, что в отсутствии целостности и системности школьный курс русского языка упрекать не приходится. Скорее наоборот: курс этот уж слишком целостен и нормативен, а потому ограничен и схематичен, что приводит к тому, что учащиеся для достижения определённых успехов в языке вынуждены больше полагаться на свою память и «зубрильные» способности, нежели на умение **самостоятельно** мыслить, не просто знать правила, а уметь использовать их на письме и в речи.

Нередкий случай: ученик превосходно знает все правила грамматики, а в речи и письме делает не меньше ошибок, чем его товарищ, полнотой знаний правил не отличающийся, но чувствующий язык.

Выдающийся лингвист академик Л.В. Щерба, по мнению которого лингвистическое изучение языковой системы должно быть чуждо всяческого схематизма и формализма... писал: «Важно не то, чтобы дети бойко и без ошибки, по старой или новой системе, классифицировали слова, а важно то, чтобы дети сами подмечали существующие в языке категории, вдумывались в слова, в их смысл и связи».

В реальной действительности учащиеся имеют дело с разговорным языком, речью, зафиксированной уже потом на письме. В школу они приходят с уже готовым, достаточно полным знанием языка и подсознательным чутьём его грамматики: словарный запас их вполне достаточен для общения не только на бытовом уровне, они почти безошибочно склоняют и спрягают, правильно согласуют слова, управляют ими с завидной непринуждённостью. Учителям же даже в голову не приходит – откуда это всё? Ведь ничему пока эти детишки не обучены!!! А не приходит в голову потому, что основная масса наших словесников – преподаватели **правописания** (об их уровне разговор отдельный), а не учителя грамматики. Согласитесь – это разные вещи.

Школьная грамматика (читай – правописание), к сожалению, скорее убивает в учащихся языковое чутьё, нежели будит его; изучает языковую форму, выхолащивая его содержание. У детей в школе поэтому складывается несколько извращённое понятие о грамматике и о письменной речи: для них язык, на котором они говорят, - это одно; а тот, на котором пишут, - другое. Поэтому-то им так трудно написать не то что сочинение, а просто заявление, справку... Им кажется, что при письме надо как-то по-особому «говорить».

Многие недостатки преподавания «правописательной грамматики» особенно наглядны в условиях двуязычия, в особенности в Армении, где национальный состав учащихся достаточно однороден.

Не секрет, что многие учащиеся даже «русских» школ недостаточно владеют русским языком. Они знакомы не с живой русской речью, а больше с «реанимированной» письменной (кино, телевидение, радио). Поэтому их русская речь, в лучшем случае, правильная, но не живая – «озвученное грамотное письмо».

Думается, что в школе мы имеем дело прежде всего с языком «написанным», который, по определению Л.В. Щербы, «является до некоторой степени мёртвым языком и лишь насильно вталкивается школой в наши умы.»

И далее, что для нас, преподавателей русского языка в иноязычной среде, особенно существенно: «Написанный язык живёт не самостоятельно, а питается соками живого, произносимого языка – лучше же наблюдать источник жизни, нежели её наросты». Так что получается, что мы вынуждены изучать скорее наросты наростов русского языка, чем живой язык. Потому-то и делаем невольно больше упор на правописание, а не грамматику, к сожалению.

Учителям остаётся либо смириться с таким положением и сосредоточиться на правописании (преподавание которого требует своей методы), либо на свой страх и риск попытаться найти выход к языковому инстинкту детей, развить его, выработать у них языковое чутьё, которое, сломав условные преграды правописания, приучит учащихся к самостоятельному мышлению во всех областях, привьёт вкус к наблюдению, анализу не только отдельных предметов, наук, но и самого языка, языка осмысленного, а не механического.

Мы попытались изложить наши соображения о преподавании частей речи вообще, чтобы стало яснее, как мы это осуществляем в частности. Без целостной установки – нет конкретных дел, точнее – дела теряют смысл.

Так завершалась моя давняя работа. Которая, определённо, сказала на всей моей дальнейшей школьной практике. Как бы подведя итоги первых лет работы, осознав суть

её для себя, задала установку – искать выход к языковому инстинкту детей, развивать его, выработать у них языковое чутьё.... О значении же психологической установки вообще, а в работе с учащимися особенно, говорить не приходится. Переоценить её невозможно.

Чтоб не быть голословной, обращусь непосредственно к своему опыту реализации культурологического по сути подхода в обучении учащихся русскому языку в наши дни.

И озаглавим этот раздел основной части исследования по Гесиоду

Труды и дни

Эту классическую поэму античной литературы принято считать первым произведением дидактического жанра. Общеизвестно, что дидактика как теория обучения и образования корнями уходит в глубь веков, а все современные методики обучения по сути – «частные дидактики». Но это к слову. И чтоб не множить слова, для начала этого раздела - краткий

Перечень мероприятий кружка «Полифония»:

1. «Путешествие по музеям мира в поисках прекрасного» (от Лувра до Дрезденской галереи, от Эрмитажа в Третьяковку, в Армянскую картинную галерею)
2. «Искусство в нашей жизни».
3. «Да будет Свет!» (праздник Пасхи, символика Яйца, пасхальные традиции народов мира)
4. «Гармония двух языков» (армянская поэзия в переводах русских поэтов: В. Брюсов, А. Блок, А. Тарковский, С. Маршак, К. Бальмонт...)
5. «Пушкиниана» («Что в имени тебе моём...», «Его стихов пленительная сладость...», «Друзья, прекрасен наш союз!»)
6. «Философия любви и природы в поэзии А. Фета и Ф. Тютчева»
7. «И плывёт корабль...» («Под сенью святой горы Арарат...» - легенда о Ноевом ковчеге)
8. «Земное, что знаешь о небесном ты?» (памяти Виктора Амбарцумяна)
9. «Лики Прекрасного с сотворения Мира» (армянская миниатюра - Торос Рослин, Григор Мличеци, Момик...)
10. «Басни средневековой Армении в переводах И. Орбели» (Мхитар Гош, Вардан Айгекци)
11. «Геноцид армян и русская интеллигенция» (к столетию Геноцида)
12. «Из Фрезно в Битлис – путешествие в страну предков...» (творчество В. Сарояна)

И несколько слов к нему в качестве комментария:

Уроки литературы – уроки гуманизма, самые яркие эпизоды в становлении личности ученика. Учащиеся должны понять, что мировоззрение, с которым они познакомились, будь это «Библия для детей», изложенная Л. Н. Толстым, «Библейские легенды» под

редакцией К. И. Чуковского, тексты ли в учебниках русского языка 8 - 9 классов (под редакцией Н. Г. Рафаэлян, Р. Р. Грдзелян, Р. А. Тер-Аракелян) в разделе «Литературное чтение» - это история испытаний, духовного очищения, веры или безверия отдельных людей или целого народа. Это путь каждого ученика со своим учителем.

Да, «хорошее слово – половина счастья». Традиционно существуют общие правила ведения и построения речи. В основе речевых отношений должна быть доброжелательность и умение слушать. Ведь и «речь красна слушанием». Очень важно в общении на уроках услышать друг друга, вместе созерцать, наслаждаться услышанным и увиденным. Вот и поговорка о том: «Язык – один, уха – два, раз скажи – два раза послушай». И читаем у великого Вольтера: «Заговори, чтобы я увидел тебя». Эта цель – быть услышанным и увиденным – достигается на уроках, но всё больше учащиеся погружаются в слушание и внимание друг друга на кружковых занятиях «Полифония», которые проводились в школе в последние десятилетия. Трудно представить, сегодня и всегда, преподавание литературы без этих занятий, которые не только способствуют углублённому изучению творчества того или иного писателя, создают условия для более тесного и откровенного общения учителя с учениками. Художественное сопереживание очень полезно, поскольку познание разнообразных ситуаций, столкновение чувств, приобщение к словесной эстетике готовит человека к собственным поступкам.

Несомненно, воспитание чувств и хорошая речь начинаются с детства – осуществляются в школе. «Святая наука – услышать друг друга» - умение говорить и слушать и видеть через музыку, живопись и другие виды искусства. Именно так можно овладеть культурой общения, искусством Слова. Культура – это и желание узнать быт, нравы, язык другого народа.

Этим и ограничим этот раздел основной части. Думается, что для представления о наших трудах и днях в деле реализации культурного подхода в обучении... - достаточно.

Приступим теперь к следующему разделу основной части и озаглавим её

Разбор слов или этимологические экзерсисы в поисках смыслов

Итак – «реализация культурологического подхода...»

Как всегда, с этимологии слов желательно начать, так легче избежать последующей путаницы в смыслах.

С первым словом всё более или менее ясно: из французского *realisation* пришло в русский, а во французском с латыни начало берёт – вещественный, действительный. Значит же уже – осуществление, приведение в исполнение чего-либо намеченного. Понятное дело, сопутствующих значений в разы больше, но мы ограничимся этим.

И прежде чем к «культурологическому» приступить, «подход» уточним всё же. Тем более, что речь о подходе в обучении. А подходов здесь, известное дело... - сколько преподавателей – столько и подходов. И тем не менее подходы эти... перманентно подвергаются всевозможным классификациям, переучётам, пересмотрам, систематизациям... Разделяют их на архаичные, современные, передовые, инновационные... Сейчас принято выделять, к примеру, компетентностный, компетентностно-деятельный, поисковый, аксиологический, развивающий, системно-деятельностный... Порой трудно разобраться, где метод начинается, а где подход заканчивается – этимология тому виной - пути-дороги перекрещиваются?.. Так что... рядовому учителю и даже незаурядному остаётся самому по ходу определяться... с конкретным классом, с отдельными учениками. Находить свои подходы к каждому! Что, конечно же, не исключает, что каждый мыслящий учитель, скажем так: в той или иной мере информирован о современных тенденциях в образовательных процессах.

И о культурологии, наконец. Века не прошло с тех пор, как американским антропологом Лесли Уайтом был предложен термин «культурология» для обозначения науки о культуре... И теперь термин этот широко прижился как в научных, так и околонаучных кругах, особенно на постсоветском пространстве. На самом же Западе термин этот в широком обиходе не столь заметен. На то, определённо, есть свои причины. Разобраться в них – тема отдельного исследования компетентных специалистов. А мы продолжим наше. С обращения к Википедии начнём, как принято сейчас (к тому же она - не всегда помойка ведь).

«Культуроло́гия (от лат. *cultura* «возделывание, земледелие; воспитание» + др.-греч. *λόγος* «мысль как причина») — совокупность исследований культуры как структурной целостности».

В других словарях-справочниках-энциклопедиях примерно всё то же, но с деталями-нюансами, порой, весьма существенными. А в сущности: культурология - наука о феномене культуры. Казалось бы, куда уж яснее. Но не тут-то было. Признанный основоположником культурологии на постсоветском пространстве наш соотечественник Э. С. Маркарян ещё в начале второй половины прошлого века в одной из своих работ заметил: «Понятие «культура» относится к числу фундаментальных понятий современного обществознания. Причем интерес к данному понятию возрастает с каждым годом все больше. Об этом, в частности, свидетельствует интересная статистика, приводимая американскими культуроведами Альфредом Крёбером и Клайдом Клакхоном в их совместном исследовании, посвященном критическому обзору концепций и определений культуры. Так, если, по их подсчету, с 1871 по 1919 г. было дано всего семь

определений культуры (первым они считают определение Эд. Тайлора), то с 1920 по 1950 г. у различных авторов ими насчитываются 157 общих определений данного понятия». Так что ничего удивительного в том, что в наши дни насчитывается уже более тысячи определений этого понятия. А значит, определений культурологии (как производного) - в разы больше. Вот и определяйся сам, товарищ-господин учитель, на каком остановиться. Школьный учитель может быть семи пядей во лбу, иметь представление обо всех прогрессивнейших методах-подходах и т.д. и т.п., но... приходится ему исходить из... данности. Считаться с нею. И тут невольно вспоминаются строки из «Одиночества» Иосифа Бродского. С сожалением не привожу полностью, считаясь с... форматом исследования, но финальные строки не сдержусь всё же – уж очень значимыми представляются они не только в данном контексте, но и ... вообще:

Да. Лучшие поклоняться данности

с убогими её мерилami,

которые потом до крайности,

послужат для тебя перилами

(хотя не особо чистыми),

удерживающими в равновесии

твои хромяющие истины

на этой выщербленной лестнице.

К положению школьного учителя в «современном социуме» мы ещё вернёмся, а пока продолжим... обзор ситуации с реализацией культурологического подхода в обучении...

Школьный учитель, осведомлённый, в определённой мере (в идеале), в фундаментальных основах культурологии, в практике своей прибегает к прикладной. А тут методов, известное дело – десятки: диахронический, синхронический, сравнительный, археологический, типологический, биографический, семиотический, психологический...

И школ превеликое множество: общественно-историческая, натуралистическая, социологическая, символическая... А какие имена!.. Знакомые ещё с «докультурологических» времён и даже не подозревавшие, что их к культурологии причислят со временем. Перечислю некоторые (недифференцированном списке), хорошо известные мне ещё со студенческих лет, чьи труды оставили неизгладимый след в моей благодарной памяти: Фердинанд де Соссюр, Эрнст Кассирер, Клод Леви-Стросс, Эдвард Сепир, Бенджамин Уорф, Карл Юнг, Конрад Лоренц, Михаил Бахтин, Дмитрий Лихачёв, Вячеслав Иванов, Лев Гумилёв, Юрий Лотман... А есть ещё те, с кем посчастливилось общаться лично: Эрик Атаян, Эдмон Аветян, Седа Аветисян... Всех не

перечислишь. Все они так или иначе оставили след... - сформировали меня... И в качестве преподавателя русского языка и литературы. Вот уже пятый десяток лет...

Да, любой преподаватель – это не просто компетентный специалист, обладающий знаниями и навыками передавать эти знания учащимся. Это, прежде всего – личность. Именно личность учителя способна пробудить интерес и, наоборот, отвратить учащихся от знаний по тому или иному предмету. Это в идеале так. И не везде было и есть. А в наши времена – тем паче. Характерная деталь: главное правительственное учреждение, ведающее вопросами школ и вузов, когда-то именовалось министерством просвещения, а ныне – образования. И занимается это учреждение, прежде всего и только – налаживанием системы образовательных услуг, заказчиками которых являются... родители учащихся, в конечном счете. Отсюда и соответствующее отношение к учителю как к рядовому исполнителю этих самых услуг. Учитель низведён до уровня лакея, по сути. И такое отношение к учителю санкционировано, так сказать, сверху. Чтобы не быть голословной – знаменательная фраза из давнишнего выступления одного из бывших министров образования одной из бывших республик СССР: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других». Согласитесь, циничнее и абсурднее трудно что представить. Ну а результат... Красоты и плоды «потребительского общества» пожинаем... Школа к сфере обслуживания отнесена.

Итак, школы из центров просвещения будущих граждан страны преобразованы в центры предоставления образовательных услуг для возвращения квалифицированных потребителей, со всеми вытекающими из этого последствиями. Не здесь ли корень всех тех... извращений, которые нам приходится наблюдать во всём и повсеместно?..

Когда-то Альберт Камю так высказался о школе: «Школа готовит нас к жизни в мире, которого не существует». Тогда он был, определённо, прав. Но что бы он сейчас сказал?!

Если верить различным публикациям, то согласно авторитетным исследованиям международных организаций (PISA, к примеру – международная программа по оценке образовательных достижений учащихся), финские школьники занимают стабильно первые места по уровню образованности. Говорят, что во многом финская система образования базируется на советской. А ещё пару лет назад СМИ широко распространили, что глава министерства образования Соединенного королевства на канале ВВС сообщила о том, что процесс перевода британских средних школ на систему образования Советского Союза завершён. Последняя информация, как оказалось впоследствии – фейковая. И тем не менее, общеизвестно, что после исторического запуска Спутника, система образования

в СССР привлекла пристальное внимание Запада. И было признано, что в системе этой много дельного, особенно в сфере математики и естествознания. Вот последнее из авторитетных свидетельств: «Недавно узнал потрясающую статистику: оказывается, в США 89% учителей математики престижных школ – это граждане или выходцы из России.» (Евгений Ямбург – заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук, академик РАО...)

Где тут фейки, а где правда – не нам разбираться, но отметим, что все, в той или иной мере осведомлённые в системах образования различных стран, неизменно подчёркивают, что образование учащихся там достигает ощутимых результатов, где удаётся создать, скажем так, особую атмосферу в школе, где во главе не только уважение к ученику, но и к учителю. Казалось бы, аксиома, не требующая доказательств во все времена и повсеместно. Но так уж устроен человек – в упор не замечать очевидное.

Главное – атмосфера в школе. Признаемся, редко в какой она складывается должным образом. Даже если школа выстроена по всем передовым архитектурным правилам и нормам, оснащена новейшими технологическими средствами обучения и, так сказать, дигитализирована по завязку и прочее и прочее... - результат будет ничтожен, когда место и роль учителя низведены до..., а учащийся наделяется всеми потребительскими правами. И позабыт человек и человеческие отношения. А ведь атмосфера в школе именно на отношениях строится: ученик – ученик, учитель – ученик, учитель и администрация школьная, родители учащихся и школа... Это если только школой ограничиться, а ведь и она, в свою очередь зависит от... вышестоящих инстанций – от общинных до министерских. Министерство же у нас, признаемся, уникальное – суперминистерство: руководит и наукой, и образованием, и культурой, и даже спортом. Принцип «единого окна» соблюден как нигде. Такая вот... культуризация всего и вся. Анекдот старинный невольно вспомнился, завершающийся: не министра культуры я боюсь, а культуры министра.

Дела музейные

«Культура – негенетическая память человечества». Возможно, это самое ёмкое и точное определение, авторство которого так и не установлено. Мною впервые услышано от Михаила Пиотровского много лет назад на открытии памятной доски в Ереване его отцу – Борису Пиотровскому. О регалиях отца и сына упоминать не станем, но отметим, что вот уже более полувека Пиотровские возглавляют Государственный Эрмитаж – один из значимых центров мировой культуры вот уже более четверти тысячелетия. Один из крупнейших музеев в мире...

О значении музеев в истории и культуре человечества говорить не приходится. В личной жизни каждого человека они тоже занимают значимое место, правда, не всегда осознаваемое, к сожалению. А ведь посещение музея – одно из ярчайших и знаменательных воспоминаний детства каждого из нас. Скажу больше: родительский дом по сути – музей. Здесь каждый предмет – овековеченная память. Некоторые – оберегаемые любовно. Точно так, как в музее любом. И все предметы здесь – «вещественные знаки невещественных отношений». Отношений, на которых и держится мир человеческий. Из них и складывается культура, в самом широком понимании этого... слова, понятия, явления...

Посещение музеев всем классом: краеведческих, исторических, художественных, литературных... - неотъемлемый элемент системы школьного образования. Недооцененный, как нам представляется. Наверное и потому, что номинальный характер носит. Ведь каждое посещение того или иного музея нуждается в предварительной подготовке.

К примеру, за годы моей работы в школе было подготовлено и осуществлено несколько сотен литературно-художественных музыкальных композиций, и, по возможности, мы представляли их и в музеях. Не только Еревана. Что требовало, конечно же, и поддержки родителей учащихся.

Мы старались идти в музей не с пустыми руками: в благодарность за приём, мы дарили работникам музеев наши композиции. Такое приобщение учащихся к творчеству писателей, поэтов, художников, музыкантов, учёных... - трудно переоценить. Что с благодарностью признавали многие выпускники нашей школы десятилетия спустя.

А вот школьный музей в нашей действительности, к величайшему сожалению – явление редчайшее. Именно школьный музей мог бы стать своеобразным центром реализации культурологического подхода не только в обучении языку, но и формирования целостной личности учащегося. Налаживания отношений между ними самими, между ними и преподавателями, с администрацией школьной в процессе создания и пополнения фондов музея, к примеру. Периодических экспозиций, выставок к тому или иному знаменательному событию, к той или иной дате не только в истории школы, но и района, в которой школа располагается, города, страны... Так и формируется целостное мировоззрение учащихся – будущих граждан страны. И почему бы и нет – мира.

Есть такая песня ещё с советских времён, но трогающая сердца и поныне – «С чего начинается Родина?»... В ней, наверное, основы... в том числе и «культурологии». А вспомнилась она ещё и потому, что из множества предлагаемых сочинений на свободную тему, учащиеся чаще выбирали не с этим заголовком, а вот эту – «Улица моего детства».

Оно им запоминается среди самых лучших и удавшихся на всю оставшуюся жизнь, как они сами признавались много лет спустя после окончания школы. И тему эту задаю по сей день с первых лет моей работы. Потому что даже самое... корявое их сочинение на эту тему – радует. Ведь они его пишут с особым удовольствием. Передаётся, наверное.

К чему эти мечтания о школьном музее и воспоминания о литературно-художественных музейных походах, сочинениях на свободную тему?.. А к тому, повторяю: можно быть сколь угодно квалифицированным специалистом в своём деле и смежных областях, можно до тонкостей разбираться в психологии учащихся и их родителей, уметь выстраивать отношения на всех уровнях системы..., с пониманием относиться ко всему и всем... Но если нет в школе соответствующей атмосферы, нет минимальных возможностей для налаживания должного учебного процесса, если учитель в школе низведён до уровня услуги даже не «квалифицированных потребителей», то все... методички – благие намерения лишь, которыми известно куда дорога вымощена.

Конкретный пример: о чём может идти речь, если учителя с многолетним стажем работы, заслужившего доброе имя не только в пределах данной школы, но и... далеко за. Если этого учителя запросто и в одночасье могут лишить литературного кабинета, который создавался годами... - плод её трудов и рук сотен и тысяч её учеников, которые любовно создавали стенды, стенгазеты оформляли, где хранятся учебные пособия, плакаты, картины, книги, так необходимые в процессе обучения – своеобразный музей... Лишают из, определённо, прагматических соображений, а, возможно, и меркантильных.

Оставим печали конкретики – обратимся к высокой науке в поисках смыслов и некоторого утешения. Ещё древние римляне заметили, что искусство ничему не учит и никого не воспитывает. Оно лишь смягчает нравы. Наука же, наверное, призвана утишать боль бытия.

Невольно вспоминается великий Тонино Гуэрра: «Для меня красота – это уже молитва. Кто служит красоте, воспевает её – уже молится».

Компилятивный флешбэк.

Он мне представляется уместным именно в заключение.

Из относительно недавнего моего обзорного неопубликованного исследования «Язык как способ существования культуры» фрагменты:

Язык как лингвокультурологический феномен впитывает в себя все богатство культуры, в то же время как любая национальная культура в немалой степени связана с характером и спецификой конкретного языка. Язык играет важнейшую роль в плане интернационализации культур, глобализации межкультурной коммуникации, диалога культур на основе лексико-семантического взаимоперевода. Соприкосновение разных

культур находят отражение в языке в виде лексических заимствований. Процессы взаимодействия и интернационализации культур получают свое выражение в формировании интернациональной лексики. Язык, по словам Дмитрия Лихачева, "выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурно-языкового сообщества". Вместе с тем язык представляет собой целый мир, способный лексически и семантически охватить всю многогранную культуру, все многосложное общество: все элементы культуры... могут быть выражены в языке. Язык как социокультурный фактор, который в значительной мере способствует формированию и организации опыта людей, как и вся культура в целом, вырабатывает лишь общепринятые значения.

Культура не существует вне деятельности человека и социальных общностей, так как именно человеческая деятельность породила новую "сверхприродную" среду обитания - культуру. Отсюда следует, что культура - мир человеческой деятельности, преобразование человеком природы по законам общества. В связи с этим Мартин Хайдеггер подчеркивает: "...человеческая деятельность понимается и организуется как культура. Культура теперь - реализация верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает в свою очередь культивировать и себя, становясь, таким образом, культурной политикой".

Культура - это инобытие человеческого духа, представленное в знаках. Она не только соединяет, но и разъединяет внутренний и внешний мир человека. Михаил Бахтин отмечал, что культура не имеет своей территории. Это означает, что она постоянно мечется между духом человека и его знаками, находя лишь временное пристанище в каком-то из этих двух регионов. Михаил Бахтин всегда подчеркивал диалоговый характер культуры. По поводу того, что национальная культура вступает в диалог с другими национальными культурами, раскрывая при этом такие стороны, на которых не акцентировалось внимание в родной культуре, он писал: "Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины".

Ученые XIX века понимали язык как духовную силу. По мнению Гумбольдта, дух, духовное начало, духовная сила - это чисто человеческий атрибут, качество, отличающее его от всех других существ. Он подчеркивал, что язык «есть орган внутреннего бытия, само это бытие, находящееся в процессе внутреннего самопознания и проявления. Язык

всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие».

Как будто в какой-то иной - параллельный мир попадаешь... И становится даже неловко за своё нытьё по конкретике. И как-то легче дышать... Уж лучше продолжим держаться за высокую планку наших... кумиров научных:

Бенджамин Уорф утверждал, что язык - не средство выражения, не "упаковка мыслей", а скорее форма, определяющая образ наших мыслей". Мы можем по-разному видеть и воспринимать мир, но именно язык определяет способ нашего видения и восприятия окружающего мира. Он писал: "Было установлено, что основа языковой системы любого языка не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и синтеза ... Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном - языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе, в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка".

По словам Клода Леви-Стросса, язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Более того, это специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов.

Между тем отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как ее орудие, что не является одним и тем же. Однако он в то же время автономен по отношению к культуре в целом и может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система, т.е. отдельно от культуры, что делается в традиционной лингвистике.

Очевидно, что если каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Культура соотнесена с языком через концепт пространства.

Итак, культура живет и развивается в "языковой оболочке". Если раньше культуры были "вещными", то современные становятся все больше вербальными. Язык обслуживает

культуру, но не определяет ее; он способен создавать вербальные иллюзии, как бы словесный мираж, который подменяет собой реальность. Язык является средством, при помощи которого человек получает сведения о культуре; это то, что лежит в бытии человека в культуре. Ведь недаром М. Хайдеггер определяет язык как "дом бытия" и утверждает, что "в жилище языка обитает человек".

При трансляции достижений культуры особую значимость приобретает проблема сохранности духовных ценностей, изначально предназначенных не только для сиюминутного восприятия, но и для длительного осмысления, эстетического осознания, наслаждения, то есть для повторного востребования. В связи с этим состояние, в котором находится звено хранения духовных ценностей (библиотеки, музеи, картинные галереи, фильмотеки, фонотеки, кинотеки, архивы и пр.), является визитной карточкой культурной зрелости этноса, отражая его отношение к своим корням и традициям.

В XX в. в связи с появлением электронных средств информации (радио, телевидение, интернет) не только письменный, но и устный язык становятся средством общезнаковой, межэтнической и даже международной коммуникативной связи.

Безусловно, язык – это, прежде всего тексты, словесная действительность, средство общения и взаимодействия, организации жизни во всех её сферах. Совокупность словесных текстов составляет науку словесности, но обозреть современную словесность – почти непосильная задача, ибо мы живем в огромном количестве текстов и неудобство нашей жизни связано, прежде всего, с колоссальными речевыми нагрузками, которые предполагает жизнь в новом информационном обществе. Однако мы чувствуем, что живем в едином мире мыслей, настроений, стиле, который формируется, прежде всего, языком.

Являясь средством трансляции культуры, язык прорастает в неё и выражает её. Поэтому язык можно рассматривать составной частью культуры, её орудием, действительностью нашего духа, ликом культуры.

Культура живет и развивается в «языковой оболочке». Но человечество в своем большинстве воспринимает язык как данность, как само по себе разумеющееся, то, что не является экологическим объектом. На самом же деле язык не только орудие общения, он – бесценный памятник истории и сокровищница культуры народа.

Культура, в том числе и речевая, как панцирь, защищает цивилизационное ядро нации, актуализируя в нашем сознании духовно-нравственные ценности общества.

И завершим наш труд многими словами, высеченными на гробнице одного из фараонов (если верить Сети): «Я никогда не перегоривал текущей воды».

Литература

1. Базарова Л. В. К вопросу о соотношении языка и культуры (Образование и культура России в изменяющемся мире.) - Новосибирск, 2007.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979.
3. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. - М., 1960.
4. Коул, М. Культура и мышление. - М.: Прогресс, 1977. - 262 с.
5. Лихачев, Д. С. Очерки по философии художественного творчества. - СПб., 1996.
6. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв. - М., 1992.
7. Сепир, Э. Язык, раса, культура (Избранные труды по языкознанию и культурологии.) - М, 1993.
8. Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку (Новое в зарубежной лингвистике.) - М., 1960. - Вып. 1.
9. Хайдеггер, М. Время и бытие. - М., 1993.
10. Хайдеггер, М. Время картины мира (Новая технократическая волна на Западе.) - М., 1986.
11. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Аннотация

В исследовательской работе представлен обзор культурологического подхода в сфере образования и некоторые авторские наблюдения и рассуждения на основе личного многолетнего опыта в реализации этого подхода в обучении русскому языку в армянской школе.

Անոտացիա

Հետազոտական աշխատանքում ներկայացված է ամփոփում մշակութաբանական մոտեցումը կրթական ոլորտում իրականացմանը և որոշ հեղինակային դիտարկումներ և մտորումներ երկարամյա անձնական փորձի հիման վրա ռուսաց լեզվի ուսուցման հայկական դպրոցում: